

Научная статья

УДК 159.942.32:81

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-54-66

ГЕЛОТОЛИНГВИСТИКА: К ОБОСНОВАНИЮ ВЫДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КАК НОВОГО ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА СМЕХА

Фефелова Г. Г.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация

e-mail: ufa-ugntu@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2025

Принята к публикации 23.01.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть феномен смеха в современном теоретическом прочтении в аспекте необходимости выделения гелотоллингвистики как нового прикладного раздела языкознания.

Процедура и методы. В процессе работы использован наукометрический подход к анализу научных публикаций последних лет в сфере гелотологии, науки о юморе и его влиянии на различные стороны общественной жизни, обосновывающий выделение гелотоллингвистики, аккумулирующей в себе лингвистические изыскания в области смеха. В связи с чем ставится научная проблема обоснования гелотоллингвистики, изучающей смеховые аспекты языка в кругу смежных парадигм.

Результаты. Проиллюстрирован растущий интерес к пониманию феномена смеха. Описаны метаязык и номенклатура исследования. Доказываются коммуникативная природа смеха и его роль как во внутри-, так и в межкультурной трансляции. Подчёркивается, что смех является компонентом сознания, мышления на всех языковых уровнях: языковой системы, речи, текста и, сверх этого, в ядре сознания и в лексическом ядре посредством полистатусных гелотивов.

Теоретическая и практическая значимость. Выдвинута гипотеза о категориальном единстве (семиотика, коммуникация и смеховая этика), лежащем в основе гелотоллингвистики с указанием самых значимых компонентов, составляющих гелотоллингвистику как новый прикладной раздел языкознания. Выделяются гелотивы как языковые средства смеховой реакции. Обосновывается положение, что художественная литература и фольклор являются депозитарием гелотивов и репрезентантами гелотоллингвистики: гелотивная семантика, гелотивная мишень, гелотообъект, гелотив, поликодовые средства гелотивности, гелотивные эвфемизмы, гелотивная структура текста, категоризация гелотивного текста, феномен гелотивности и гелотивной компетенции и т. д. Проанализированы различные концепции смеха, подчёркнуто наличие смеха в сознании / мышлении / речевой деятельности человека. Перечислены основные проблемные отрасли гелотоллингвистики, а также её перспективы.

Ключевые слова: гелотоллингвистика, гелотивы, коммуникативистика, смех, теория и методология смеха, моделирование смеха

Для цитирования:

Фефелова Г. Г. Гелотоллингвистика: к обоснованию выделения понятия как нового понимания феномена смеха // Вопросы современной лингвистики. 2025. № S1. С. 54–66. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-54-66>

Original research article

GELOTOLINGUISTICS: TO SUBSTANTIATE THE IDENTIFICATION OF THE CONCEPT AS A NEW UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF LAUGHTER

G. Fefelova

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation

e-mail: ufa-ugntu@mail.ru

Received by the editorial office 20.01.2025

Accepted for publication 23.01.2025

Abstract

Aim. To consider the phenomenon of laughter in the modern theoretical interpretation in the aspect of the need to identify gelotolinguistics as a new applied branch of linguistics.

Methodology. In the course of the work, a scientometrical approach was used to analyze scientific publications in recent years in the field of gelotology, the science of humor and its influence on various aspects of public life, justifying the distinction of gelotolinguistics, accumulating linguistic research in the field of laughter. In this connection, the scientific problem of substantiating gelotolinguistics, which studies the laughter language aspects in a circle of related paradigms, is put forward.

Results. The growing interest in understanding the phenomenon of laughter is illustrated. The meta-language and nomenclature of the study are described. The communicative nature of laughter and its role in both intra- and intercultural translation are proved. It is emphasized that laughter is a component of consciousness, thinking at all linguistic levels: the language system, speech, text and, moreover, in the core of consciousness and in the lexical core through polystatus gelotives.

Research implications. The hypothesis of categorical unity (semiotics, communication and laughing ethics) underlying gelotolinguistics is put forward, indicating the most significant components that make up gelotolinguistics as a new applied branch of linguistics. Gelotives are distinguished as linguistic means of laughing reaction. The article substantiates the position that fiction and folklore are depositories of gelotives and representatives of gelotolinguistics: gelotic semantics, gelotic target, gelotic object, gelotive, polycode means of gelotivity, gelotic euphemisms, gelotic text structure, categorization of gelotic text, the phenomenon of gelotivity and gelotic competence, etc. Various concepts of laughter are analyzed, and the presence of laughter in human consciousness / thinking / speech activity is emphasized. The main problematic branches of gelotolinguistics, as well as its prospects, are listed.

Keywords: gelotolinguistics, gelotives, communication studies, laughter, theory and methodology of laughter, modeling of laughter

For citation:

Fefelova, G. G. (2025). Gelotolinguistics: to substantiate the identification of the concept as a new understanding of the phenomenon of laughter. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, S1, pp. 54–66. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-54-66>

Введение

Проблема вербализации смеха как ключевой человеческой эмоции относится к межпарадигмальной области знания, которая возникла и развивается на пересечении нейролингвистики и

когнитивной лингвистики, текстологии и лингвопрагматики, фольклористики и этнопсихолингвистики, структурной лингвистики и семасиологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Гелотология, наука о смехе и юморе, активно развивается в мировом научном сообществе с 90-х гг. XX в. Однако исследователи выделяют 2015 г. как отправную точку в формировании гелотологии как мультидисциплинарного направления в исследовании комического. Датой рождения гелотологии как науки считается 1 апреля 2015 г., когда в Варне (Болгария) на международной конференции, посвящённой юмору и сатире XXI в., было заявлено о новой отрасли научного знания – гелотологии [1], что позволило буквально через год собрать первый международный форум гелотологов, исследователей юмора и всех аспектов смеха [2]. В сфере психологических аналитических работ относительно юмора набирает рост тенденция к увеличению количества исследований синергетического плана, подтверждая необходимость обоснования отдельной научной дисциплины – «юморологии», как её предложил назвать В. Раскин [3]. При всём разнообразии исследований психоэмоциональной сферы, управляющей смеховой реакцией, само понимание природы юмора с определением значимости последнего в социогенезе остаётся недостаточным.

Проблемы лингвистики юмора и смеха неоднократно становились предметом специализированных конференций, симпозиумов, семинаров, форумов и даже конгрессов (например, [4]), на которых были представлены результаты разносторонних исследований эволюции смеховой культуры в хронотопе на основе объединения методологии разных наук, занимающихся природой смеха и его реализацией [5; 6]. Накопленный научный опыт позволил впоследствии открыть специализированные научные журналы, в которых рассматриваются только вопросы сферы комического. Среди известных изданий, посвящённых гелотологии и гелотоллингвистике, пальма первенства принадлежит “The European Journal of Humor Research” [7].

В связи с этим закономерно говорить, что уже сформировалось отдельное направление лингвистических исследований, посвящённых юмору и смеху, которое определяется нами как гелотоллингвистика.

Вопросы теории и семиотики смеха и юмора, включая концептуализацию, вербализацию и семантизацию, рассматриваются в многочисленных научных исследованиях как в специализированных, так и в смежных областях науки, посвящённых феномену смеха. В настоящее время в исследованиях, посвящённых проблеме юмора, предлагаются различные подходы к пониманию принципов социогенеза (М. М. Бахтин¹, Д. С. Лихачёв², А. Г. Козинцев³ и др.), изучается феноменология предпосылок высших психических функций в эволюции животного мира (М. Л. Бутовская⁴, К. Лоренц⁵ и др.), описываются принципы регуляции (М. В. Бороденко⁶, Л. Чжу⁷ и др.), определяются принципы восприятия (В. Раскин [3], С. Аттардо⁸ и др.), исследуются принципы остроумия

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит.-ра, 1990. 541 с.

² Лихачёв Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 2001. 508 с.

³ Козинцев А. Г. Человек и смех. СПб.: Алетейя, 2007. 234 с.

⁴ Бутовская М. Л., Фрайберг Л. А. У истоков человеческого общества: Поведенческие аспекты эволюции человека. М.: Наука, 1993. 253 с.

⁵ Лоренц К., Берковиц Л. Почему мы убиваем? Злость, ненависть, агрессия и так называемое «зло». М.: Алгоритм, 2022. 574 с.

⁶ Бороденко М. В. Два лица Януса-смеха. Ростов н/Д.: Цветная печать, 1995. 86 с.

⁷ Zhu L., Yang J., Yuan J. The use of multilevel emotion regulation strategies in the context of critical public events: the more the better? // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 15. Article: 1403308. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1403308

⁸ Attardo S. *Linguistic Theories of Humor*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.

(Т. М. Григоренко¹, А. Н. Лук², З. Фрейд³ и др.), а также изучаются закономерности функционирования психики при психопатологии (П. Бергер⁴, Р. Янг⁵ и др.).

Общим для этих разноплановых исследований является то, что они имплицитно опираются на трактовку юмора как нейропсихолингвистического инструмента регуляции жизнедеятельности, а в некоторых случаях – как средства личностной регуляции (А. Тверски, Д. Канеман⁶, Г. Арора⁷ и др.). В частности, В. П. Шейнов, исследуя функции юмора, выделяет и анализирует следующие его аспекты: юмор как средство коммуникации и взаимодействия, юмор как способ преодоления стресса, юмор как индикатор социально значимых проблем [8]. Однако, несмотря на это, он не пытается найти общую основу для всех этих функций юмора.

Между тем общим для всех проявлений юмора, несмотря на его разнообразие функций, является то, что он открывает новые возможности для развития сознания, личности, межличностных отношений, общества и культуры в целом.

К сожалению, идея о том, что юмор является мощным инструментом развития, не всегда осознаётся в полной мере как в культуре, так и в психологической науке, поскольку многие стремятся описать условия возникновения юмора, но мало кто пытается объяснить его сущность, что возможно, на наш взгляд, только при применении психолингвистических средств.

Объяснение юмора представляет собой сложную задачу, сопряжённую с рядом трудностей, обусловленных многогранностью и междисциплинарным характером этого феномена, разнообразием форм его проявления в психологической реальности, изменчивостью и трансформацией этих форм, а также неоднозначностью его ситуативной роли в регуляции эмоций.

Кроме того, юмор характеризуется конвенциональностью и условностью своего существования, что делает его понимание и объяснение сложным и неоднозначным процессом. В связи с этим «объяснение» юмора остаётся нерешённой проблемой науки, а понимание юмора вытекает из процесса объяснения.

Смех представляет собой практически единственный механизм, посредством которого человек способен преодолеть собственные негативные эмоции разной степени интенсивности, что обусловлено обесцениванием их важности. Полагаем, что это могло бы стать идеальным решением проблемы скрытой агрессии, проявляемой через «чёрный юмор» [9], если бы не внешние культурные условия, в первую очередь социально-экономические и нравственно-этические. Ещё в суждениях Платона об амбивалентности комического и высказываниях Цицерона о необходимости соблюдения меры в насмешке даны предпосылки феноменов хейта, буллинга, газлайтинга, катагелостицизма, гелатофобии, развившихся в современной культуре [10].

В связи с этим смех всегда является неотъемлемой частью человеческого общения, встраиваясь в различные типы

¹ Григоренко Т. М. Лексико-семантические аспекты интерпретации концепта «остроумие» («WIT») в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 26 с.

² Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество. М.: Искусство, 1977. 184 с.

³ Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / предисл. Л. М. Шлионского. СПб.: Университетская книга; М.: АСТ, 1997. 317 с.

⁴ Berger P., Bitsch F., Falkenberg I. Humor in Psychiatry: Lessons from Neuroscience, Psychopathology, and Treatment Research // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. Article: 681903. DOI: 10.3389/fpsy.2021.681903

⁵ Yang P., Haynes S., Sakata K. Humor's Place in Psychiatry: Navigating the Fine Line Between Humor and Stigma in Psychiatric Care // *Academic Psychiatry*. 2024. <https://doi.org/10.1007/s40596-024-02084-5>

⁶ Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // *Science*. 1974. Vol. 185. Iss. 4157. P. 1124–1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124

⁷ Arora G., Feng H. Assessing systematic biases in farmers' local weather change perceptions // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. Article: 26641. DOI: 10.1038/s41598-024-76327-8

дискурса, что привело к фрагментации научных исследований в области комического и смеха: от психофизиологии и медицины до философии и этнографии. Несмотря на давнюю историографию и лексикографию феномена смеха как такового эта область знания по-прежнему остаётся перспективной для исследования вследствие длительной практики табуирования всего, что было связано со смехом, из-за недопонимания причин его возникновения, власти над человеческим поведением и страхом перед его силой как действенным инструментом тонкой и действенной манипуляции. Новые горизонты открылись при применении нейролингвистических исследований и когнитивной лингвистики, продемонстрировав инновационные сложности для междисциплинарного анализа юмора и смеха. Стоит отметить, что все эти исследования связаны с лингвистическими маркерами юмора и смеха. Соответственно, гелотоллингвистика, на наш взгляд, рассматривает гелотивы, которые объединяют в себе разнообразные маркеры юмора и смеха.

Таким образом, гелотоллингвистика, или лингвистика смеха, представляет собой вполне оформленное и перспективное направление научных исследований юмора и смеха. Данное направление, хотя ранее не получало научной верификации, уже предопределило разработку множества практических приложений в различных областях нашей жизни: смехотерапии, генератора шуток и т. п. Соответственно, разработка первичной лингвистической концепции смеха благодаря усилиям коллективов учёных в нашей стране и за рубежом превратилась в многоаспектную область знания, которая по праву может считаться научной теорией, обозначенной нами как гелотоллингвистика.

Методологические проблемы гелотоллингвистики

В научном осмыслении юмора на сегодняшний день, на наш взгляд, существует несколько проблем:

1) проблема атрибуции понятий юмора и смеха в обыденном и научном осмыслении;

2) проблема разнообразия, лабильности, нечётких границ логического обоснования и недостаточной структурированности исследовательских подходов к анализу смеховой реакции и юмора;

3) проблема определения объёма используемых междисциплинарных понятий при объяснении характеристик юмора и смеха.

Эти вопросы требуют историко-культурологического, этнопсихолингвистического, нейролингвистического, логикотеретического анализа. Формирование терминологического аппарата гелотологии и гелотоллингвистики представляет собой сложную задачу, обусловленную различиями в определении ключевых понятий. В частности, Д. М. Гайнуллина рассматривает ключевое понятие «смех» с позиций физиологии, социологии и лингвистики, подчёркивая различия в интерпретации термина в этих науках. По её мнению, изучение явления смеха представляет собой «дефектную» и малоизученную область в лингвистике [11].

На сегодняшний день разнообразные исследования феномена юмора показали, что накоплено множество теоретических и эмпирических данных, которые не поддаются строгой классификации в рамках какой-либо одной научной дисциплины, на что указывают результаты таких учёных, как Р. Мартин¹, К. Рнич², И. Томчук-Василевская³.

Этнолингвистика, фольклористика, мифоллингвистика, антропололингви-

¹ Martin R. A. Humor, laughter, and physical health: Methodological issues and research findings // *Psychological Bulletin*. 2001. Vol. 127 (4). P. 504–519. DOI: 10.1037/0033-2909.127.4.504

² Rnic K., Dozois D. J., Martin R. A. Cognitive Distortions, Humor Styles, and Depression // *Europe's Journal of Psychology*. 2016. Vol. 12. Iss. 3. P. 348–362. DOI: 10.5964/ejop.v12i3.1118

³ Tomczuk-Wasilewska J. Przegląd narzędzi do pomiaru poczucia humoru // *Roczniki psychologiczne*. 2010. T. XIII. No. 2. P. 73–100.

стика при изучении юмора и смеховой культуры прежде всего апеллируют к реконструкции ситуаций комического в историко-культурном прошлом человеческой цивилизации, но сама проблема эволюции юмора в истории культуры и вербализации знаков юмора и смеха пока демонстрирует исследовательские вызовы, особенно в психолингвистическом и коммуникативистском аспектах. Исходя из этого, мы полагаем необходимым внести ясность в толкование некоторых ключевых понятий гелотолингвистики, терминологический аппарат которой будет наращиваться в рамках синкретичной научной теории юмора и смеха.

Аналитический скрининг накопленного научного капитала, посвящённого изучению юмора и смеха в языке, позволил выделить основные тематические поля, методологические подходы, а также терминологический аппарат [12; 13]. Всё это легло в основу разрабатываемой нами новой научной дисциплины гелотолингвистики со своим специфическим метаязыком.

В настоящее время в области гелотолингвистики формируется обширная система терминов и понятий, включающая как хорошо проработанные области, так и перспективные исследовательские лакуны. Мониторинг исследований, анализирующих юмор в различных его проявлениях, позволил нам выделить некоторые значимые для развития гелотолингвистики проблемные поля:

- гелотивность как фактор сформированности позитивной идентичности, определяемой через гармоничное развитие эмоционального интеллекта;
- гелотивная функция языка в составе сложного механизма психоэмоциональной регуляции человека и общества как маркер устойчивости индивида, социальной группы, этноса и государства;
- смех как адаптивная функция языка и нейропластичности мозга, что особенно хорошо показано в нейролингвистическом исследовании Л. А. Дикой,

А. Ю. Лаврешиной, И. С. Дикого, А. Хаваледа и К. С. Шегай [13].

Предлагая рассматривать эти сферы, обращаем внимание, что гелотивность как языковая способность и развитая компетентность в понимании экологии юмора и смеха сопрягается с уже заявленными понятиями гелотофобии и гелотофилии, а также катагелостицизма. Так, в 2009 г. в рамках экспериментальной лингвистики и клинической патофизиологии было введено понятие гелотофобии, которое представляет собой разновидность социофобии и обозначает страх человека оказаться в смешном положении [14; 15].

Вместе с тем эмоциональная реакция смеха не подвергалась анализу с точки зрения индивидуальных паттернов респондентов, не учитывались этносоциокультурные, гендерные и возрастные различия, не рассматривалась смеховая ситуация с её условиями и обязательными параметрами, не проводилось ранжирование жанров комического, не дифференцировались провокативы смеха, не кластеризовывались маркеры юмора и смеха. На сегодняшний день в исследованиях не проводится дифференциация между провокативами смеха и гелотивами, смеховыми реакциями. Вместе с тем очевидно, что гелотивы как маркеры смеха могут быть рассмотрены на разных уровнях реализации: от сугубо текстовой до визуальной и т. д.

Кроме того, существует необходимость детального рассмотрения дифференциации внешних элементов воздействия (например, физическая активность, групповые взаимодействия и этноконфессиональные культурные особенности) на интенсивность смеховых реакций, тематику юмора, способы и средства реализации юмористического воздействия. На наш взгляд, гелотофобия тесно связана с хейтом и «чёрным юмором», которые хорошо рассмотрены в научной и научно-популярной литературе по клинической и экспериментальной психоло-

гии, посвящённой общению в Сети [16; 17]. Однако гелотофобия, гелотофилия и катагелостицизм до сих пор являются *terra incognita* с лингвистической точки зрения, несмотря на психологические разработки, опросники и аналитические исследования.

Как известно, вербальный план выражения юмора и смеха способен передать также невербальный и паравербальный планы комического, что особенно важно для гелотолингвистики. Физиологический смех, который не требует адресата, может быть объектом изучения нейробиологов и нейролингвистов, психофизиологов и психологов, когнитологов и психолингвистов. В то же время духовный смех, рассматривающий смех в фольклоре, художественной литературе и различных видах искусства, представляет собой область, систематизированную и включающую в себя:

1. Гелотообъект – непосредственная тема смеха, юмористическая / гелотивная мишень.

2. Гелотопродуцент – тот, кто создаёт юмор, инициируя смех.

3. Гелотореципиент – целевая аудитория юмористического дискурса.

4. Гелотивные отношения – отношения, возникающие вследствие реализации юмористического дискурса между гелотопродуцентом и гелотореципиентом.

5. Формы и способы гелотивности, переносящие комическое из реальности в сознание субъекта (например, различные юмористические жанры, выводящие на передний план проблему осознания смешного и его границ).

Гелотивность использует образные коды этнической и социальной той или иной культуры, включая специфику репрезентации метафорики. Образы, переходя из натурального модуса бытия в языковой модус, меняют субстанцию плана выражения. Таким образом, невербальный знак социального символизма заменяется его вербальным эквивален-

том. Каждый носитель лингвокультуры в процессе онтогенеза усваивает гелотивность вместе с родным языком. Гелотивность широко используется в фольклоре (например, *анекдотах, шуточных песнях, скоморошинах* и т. д.), поэзии (*эпиграммах, баснях, пародиях* и т. д.), прозаическом художественном творчестве (*юморесках, комедиях, стендапах, скетчах* и т. д.). Современное электронно-цифровое общество трансформировало способы подачи комического, благодаря чему появились новые жанры (мем-сериал, демотиваторы, щитпостинг, скетч-шоу и т. д.). Кроме того, традиционные жанры юмористического дискурса, как анекдот, басня, юмореска, стали воплощаться в шоурилах Rutube и клипах TikTok, используя поликодовые средства воздействия. Цифровые инструменты также используются для генерации шуток и юмора, находя своих почитателей.

В своей динамической сущности культура представляет собой совокупность образцов предметно-практической и интеллектуально-духовной деятельности, формирующихся в процессе исторического развития этноса. Эти образцы, определяющие поведение людей, могут быть рассмотрены как системы правил, не имеющие биологической наследственной природы, а передающиеся через обучение и подражание стереотипам «что есть смешное» из поколения в поколение в каждой этнической группе и/или социальной когорте.

Проводя аналогию с биологической наследственностью, можно говорить о культурном наследии юмора, в рамках которого отдельные программы поведения могут рассматриваться как «культурные гены смеховой культуры», благодаря которым моделируется гелотивность. При этом гелотивность включает вербальный, невербальный, паравербальный аспекты.

Семантическое содержание маркеров юмористического дискурса определяется нами как гелотивная семантика. При

этом в рамках исследования гелотивной семантики анализируются различные аспекты, связанные с выражением юмора и комического в языке, где особое внимание уделяется семантике юмора [18].

Кроме того, сама по себе гелотивная семантика включает в себя юмористически обусловленный смысл, дихотомичность используемых эмотикем в моделировании юмора, оксюморонную аффективность лексики, гелотивно-эмотивную вариативность ассоциаций, категоризацию гелотивных эмоций (радость, смех, счастье, сарказм, ирония и т. д.) в структуре гелотива на разных уровнях (начиная с уровня слова, фразы и заканчивая уровнем текста и дискурса). В какой-то степени гелотивная семантика в юмористическом дискурсе связана не только со смехом и радостью, но прежде всего с эмоцией удивления, которая содержит позитивную эмотикему лингвокультурного шока, что способствует разрешению внутренних и/или внешних эмоциональных конфликтов [19].

Вместе с тем для юмористического дискурса характерно гелотивное ожидание как предвосхищение позитивной психоэмоциональной разрядки. Гелотивное ожидание формируется за счёт сетапа, так называемой серьёзной части юмористического произведения, и панчлайна – резкой кульминации в структуре юмора, благодаря чему происходит формирование другого взгляда на ситуацию с использованием юмористических средств воздействия формирования гелотивности.

Гелотивная манипуляция, исходящая от гелотопродуцента, ожидаема, но она обладает нечёткостью логики, в связи с чем гелотореципиент предвкушает ситуацию распознавания гелотообъекта и средств гелотации. При этом смех возникает как естественная реакция одобрения на распознавание гелотивной манипуляции как способа моделирования гелотивных настроений.

Постулируемая в современном обществе формализация гелотивных эмоций позволяет контролировать и выражать смех (например, включение в юмористических ситкомах, скетчах, юмористических шоу записи смеха или аплодисментов после произнесения шутки). В итоге гелотивы выступают регуляторами социального смеха, маркируя границы смеха, его интенсивность в соответствии с этнопсихолингвистическими нормами, характерными для любого этноса.

Кроме того, гелотивы входят в структуру эмоционального интеллекта, определяя особенности эмоционального сознания, при этом отбор поликодовых средств гелотации сопряжён с механизмом социально наследуемой памяти, играя доминирующую роль в обработке и выражении гелотивных эмоций и формируя позитивный взгляд на мир.

Гелотообъект тесно связан с обозначением гелотивной мишени в юмористическом дискурсе, в связи с чем особую актуальность получает развитие гелотивной номинации. Гелотивная номинация, включая юмористические креатемы (типа: *самокатчики*, *понаехи*, *укропы* и т. п.), гелотивные эвфемизмы (типа: *женщина с пониженной социальной ответственностью*, *иноземные специалисты*), является способом выражения гелотивных эмоций, сопровождающихся смехом. При этом поликодовые средства гелотации маркируют слово, текст и дискурс в пространстве комического, акцентируя гелотивные аспекты в их содержании, сохраняя баланс отрицательных и положительных эмоций в коммуникации.

В связи с этим открываются новые горизонты в понимании юмора. Так, ситуация постмодерна и метамодерна представила юмор как соревновательную характеристику эмоционального интеллекта. В связи с чем произошла акцентуация таких черт языковой личности, как язвительность, презрение, надменность, эмоциональная интактность [20], что

также вызвало преобразования в сфере юмора.

Гелотивная коммуникация не только позволяет выразить и передать переживаемое эмоциональное состояние, сопровождаемое смехом, но и способствует формированию гелотивной компетенции. Гелотивная компетенция является важной составляющей в структуре эмоциональной языковой и коммуникативной личности, гелотивная грамотность и гелотивная манипуляция представляют собой аспекты, связанные с пониманием допустимых границ в обществе, что максимально проявляется в стендапе и скетч-шоу.

Моделирование смеха в коммуникации воздействует на дофаминовые центры мозга с использованием нейролингвистического механизма, управляя гелотивным настроением реципиента. Отсюда возникают поликодовость и полимодальность гелотивов, которые могут плохо осознаваться реципиентами, вызывая соответствующие страхи (страх быть осмеянным). Следовательно, гелотофобия возникает как ответная психоэмоциональная реакция на «прозрачность» и отсутствие личных границ в условиях ускоренной коммуникации и влияния технологий искусственного интеллекта.

Психологи отмечают распространение гелотофобии (боязни насмешек и осмеяния), которая имеет этнолингвокультурологическую дистанцию, поскольку данный феномен более распространён в Германии по сравнению с Россией, но реже встречается в Китае по сравнению с Россией [19].

В рамках концепции гелотофобии, предложенной М. Титцем в 2009 г. [20], были также выделены два новых феномена: гелотофилия – предрасположенность становиться объектом смеха, и катагелостицизм – склонность к осмеянию окружающих [13]. По-видимому, Д. Хармс был катагелостиком, в котором уживались две тенденции: стремление к катагелостицизму и гелотофобия. Неслучайно

исследователи его творчества и сатирического стиля¹ отмечают, что Д. Хармс был писателем шизоидного типа с аутичным спектром личности.

В современном обществе наблюдается тенденция к усилению катагелостицизма, который проявляется в стремлении индивида к постоянному шутовству, клоунаде и насмешкам как основным стратегиям коммуникативного поведения в эпоху постмодерна. Особенно ярко данный процесс представлен в культуре стендапа, что хорошо показано в исследовании П. И. Гальцова и И. Ю. Мигдаль [21].

Исследователи приходят к выводу о наличии тесной взаимосвязи между буллингом в реальной жизни и кибербуллингом, основанным на юморе, в Сети, что актуализирует формирование гелотофобных черт личности.

В эпоху постмодерна специфика коммуникации обусловила стремление гелотофилов к созданию или поиску ситуаций, способных спровоцировать смех у окружающих. Гелотивная компетентность таких людей является высокой, потому что юмор может выступать и как инструмент привлечения внимания, и как инструмент унижения. Однако и в том и в другом случае служит средством получения позитивных эмоций для гелотофила.

В исследовании заявленной проблемы особую значимость приобретает тот факт, что различные научные дисциплины, анализируя феномены смеха, комического и юмора, применяют категориальный аппарат, характерный для их области знания, не учитывая достижения других наук. Это особенно характерно для аналитических исследований в области естественных и точных наук, в том числе и для лингвистики. В этой связи стоит отме-

¹ Шириева О. В. Повтор как показатель идиостиля Д. Хармса: когнитивно-прагматический анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5 (42). С. 119–125; Рог Е. Ю. Даниил Хармс: традиции шутовства и юродства // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы VII международной научно-методической конференции. Уссурийск: УГПИ, 2005. С. 279–282.

тить, что в рамках медицинского направления в гелотологии отдельно выделяется смехотерапия и/или юморотерапия. В Республике Татарстан был предложен инновационный проект¹, направленный на поддержку здоровья пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Проект предполагает использование смехотерапии в качестве инструмента реабилитации и социальной адаптации. Авторы проекта приводят информацию о центрах смеха в зарубежных странах, не предоставляя достоверных данных, подтверждающих эффективность подобных центров. Это свидетельствует о необходимости формирования гелотивных компетенций у реабилитологов, социальных работников, потому что недостаточное понимание поликодовых средств гелотации и неправильное использование гелотивной манипуляции приводят к противоположному результату, когда смех становится не лечебным и позитивным, а злым, усугубляющим негативное психосоматическое состояние человека. Специалисты также предлагают ввести йогу смеха и медицинскую клоунаду в качестве методов реабилитации. Однако они не предоставляют никаких ссылок на научные исследования или рекомендации по проведению этих процедур. К сожалению, предложенные техники смехотерапии описаны поверхностно и не содержат рекомендаций по созданию юмористических текстов. Например, предлагается неоднозначное упражнение: «Прodelайте простое упражнение – встаньте, вздохните и... рассмейтесь! Получилось? Мы столь серьёзны, что нам трудно искренне рассмеяться. Услышав весёлую шутку, мы лишь улыбнёмся. Но именно смех, а не улыбка, приносит наибольшую пользу. Потренируйтесь, и вы научитесь смеяться в любой момент» [3].

Однако стоит отметить, что такой подход к упражнению отрицательно оценивается носителями традиционной русской культуры, воспринимаясь как насмешка над больными и пожилыми людьми, ведь согласно народной мудрости «смех без причины – признак дурачины», «ангел скорбит, а дьявол смеётся» и т. д.

Гелотивный след и опыт смеховой культуры в этнической истории и цивилизационной парадигме достаточно хорошо рассмотрен в аналитической литературе. Термин «юмор» изначально возник в контексте гуморальной теории Гиппократова, которая рассматривала человеческое тело как состоящее из четырёх жидкостей. Впоследствии, как указывает Л. О. Рокотянская, в результате многочисленных интерпретаций и переосмыслений юмор обрёл то значение, которое мы используем в современном языке [22]. Юмор представляет собой результат эволюции в культурогенезе, начавшейся с генетически первичной эмоции, которая, согласно К. Лоренцу, выполняла агрессивную и/или сексуальную ритуальную функцию во взаимодействии животных [4]. В процессе развития эта эмоция превращается в сложную структуру сознания, формируя «эмоциональную ткань» по Л. Я. Дорфману [23]. В ходе этого процесса юмор становится всё более позитивным, что позволяет К. Изарду рассматривать смех и радость как взаимосвязанные явления [24]. Анализ литературы по гелотологии, доказывающей приоритетное влияние смеха на оптимистическое восприятие мира человеком, вместе с тем выявил необоснованность этого тезиса, потому что впоследствии было указано на недостаточную степень чистоты экспериментов [25]. Гелотивная толерантность и нетолерантность характеризуют качество как индивидуально-го, так и коллективного эмоционального интеллекта в понимании границ смеха, юмора и комического. Так, в современном обществе наблюдается тенденция к активному использованию провокацион-

¹ Раимова Л. А., Федорова Н. А. Смехотерапия как способ оздоровления и метод социокультурной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов: методическое пособие для специалистов отрасли. Казань: Веда, 2015. 53 с.

ных методов в сфере онлайн-коммуникации. В частности, многие видеоблогеры прибегают к публичному осмеянию случайных участников своих стримов, что вызывает у зрителей подспудные страхи и формирует у них убеждение в собственной комичности, несуразности.

Гелотивы, составляющие гелотивную лексику (аффективы, коннотативы, провокативы), фразеологию, синтаксис и гелотивную ситуацию или контекст, опираются на категоризацию параметров комического в тексте или общении. Сам текстовый аспект гелотилингвистики исследует особенности выражения смеха и юмора в тексте, причём текстообразующий потенциал гелотивов позволяет создать текст, который передаёт юмористическое содержание.

Заключение

Гелотилингвистика опирается на лингвистическую теорию эмоций, определяя ряд ключевых терминов, которые позволяют описать и проанализировать смеховые и юмористические аспекты языка и коммуникации, отражая гелотивные ре-

сурсы Homo Sentiens и Homo Ridens как воплощение гелотивных компетенций, регулирующих социально допустимые границы смешного. Формирование терминологического аппарата гелотилингвистики связано с синкретизмом самой природы смеха. Рассмотренный перечень далеко не исчерпывает всего многообразия терминов, используемых в метаязыке гелотологии и гелотилингвистики. Он даёт представление о широте и глубине изучения феномена «смех в языке и в коммуникации» на современном уровне научного знания.

Вербализованный смех провоцирует запуск новых нейрокогнитивных связей, обусловленных пост-интерпретацией эмоциональных ситуаций (стендап, скетч-шоу, шоурил, мем-сериал и т. д.). Гелотивность сопряжена с явно или неявно, прямо или косвенно маркированными гелотивными эмоциями. Однако даже нулевая эмотика гелотивности может как обладать коммуникативным потенциалом юмора, так и маркировать недостаточную степень гелотивной компетенции коммуникативных партнёров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юмор и сатира в координатах XXI века: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (Варна, Болгария, 1 апреля 2015 г.) / ред.: М. Н. Капрусова, Р. Е. Тельпов. Варна: Парадигма, 2015. 114 с.
2. Гневзк О. В. О понятийном аппарате гелотологии // Съвременна гелотология: сборник от научни статии по материали от Международна научно-практическа конференция (Варна, 4 ноември 2016 г.) / редактори-съставители М. В. Мусийчук, М. Б. Ворошилова. Варна: Парадигма, 2016. С. 46–67.
3. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. 284 p.
4. От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века: сборник статей / редкол.: И. В. Нарский, О. С. Нагорная, О. Ю. Никонова и др. Челябинск: Каменный пояс, 2013. 294 с.
5. Петренко С. А., Петренко А. Ф. Юмористический дискурс (когниолингвистические и художественные аспекты). Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. 161 с.
6. Искусство XX века: парадоксы смеховой культуры: сборник статей / сост., ред.: Б. Гецелев, Т. Сиднева. Нижний Новгород: Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 2001. 354 с.
7. The European Journal of Humor Research. 2021. Vol. 9. No. 1. Special issue. Humour in the Media (ed. by L. R. Duskaeva). 199 p.
8. Шейнов В. П. Юмор как способ влияния. М.: Питер, 2016. 239 с.
9. Карабулатова И. С., Чжан Л. Вербальная дискриминация в медиапространстве как отражение осмысления речеповеденческой агрессии: различия в трактовках Востока и Запада // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 2. С. 18–39. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-2-18-39.

10. Панченко Н. Н. Колкость в современной российской коммуникации: функциональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). С. 92–96.
11. Гайнуллина Л. В. Смех как физиологическая, социальная и лингвистическая составляющая нашей жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326). С. 34–39.
12. Фефелова Г. Г. Концептосфера русской юмористической картины мира. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2022. 196 с.
13. ЭЭГ-корреляты юмора и инсайта / Л. А. Дикая, А. Ю. Лаврешина, И. С. Дикий, А. Хавалед, К. С. Шаггай // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 3. С. 133–152. DOI: 10.21702/rpj.2017.3.7.
14. Ruch W., Proyer R. T. Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelasticians // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. Iss. 1-2. P. 183–212. DOI: 10.1515/HUMR.2009.009.
15. Ахренова Н. А., Луныкова Л. Н., Чернякова Ю. С. Искусство анализа текста. М.: Флинта, 2024. 81 с.
16. Ронсон Д. Итак, вас публично опозорили: как незнакомцы из социальных сетей превращаются в палачей / пер. с англ. Н. Ивкиной. М.: Бомбора, Эксмо, 2021. 316 с.
17. Беликов В. Г. От иронии и юмора до гротеска и сатиры. Смеховой мир в гравюре XV–XIX веков // Книжный знак: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Международный союз общественных объединений книголюбых, 2006. С. 158–163.
18. Эмотикема УДИВЛЕНИЕ в новостном дискурсе России, Казахстана, Армении и Китая (Emoticeme SURPRISE in the News Discourse of Russia, Armenia, Kazakhstan and China) / И. С. Карабулатова, К. С. Анумян, С. Г. Коровина, Г. А. Кривенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 818–840. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-818-840.
19. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии / Е. А. Стефаненко, Е. М. Иванова, С. Н. Ениколопов, Р. Проер, В. Рух // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 94–108.
20. Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed at // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. Iss. 1–2. P. 27–48. DOI: 10.1515/HUMR.2009.002.
21. Гальцов П. И., Мигдаль И. Ю. Стендап как нарратив личного опыта // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 25–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-25-32.
22. Рокотянская Л. О. Юмор: сущность, виды, функции в обществе: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2019. 26 с.
23. Дорфман Л. Я., Калугин А. Ю. Индивидуально-интеллектуальные интеграции человека. М.: Институт психологии, 2021. 277 с.
24. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. А. Татлыбаева. СПб.: Питер, 1999. 460 с.
25. Berger A. A., Gonot-Schoupsky F. Humour and mental health: a case study of Arthur Asa Berger // Mental Health and Social Inclusion. 2023. Vol. 27. No. 1. P. 37–50. DOI: 10.1108/MHSI-08-2022-0051.

REFERENCES

1. Kapruzova, M. N. & Telpov, R. E., eds. (2015). *Humor and satire in the coordinates of the 21st century: a collection of scientific articles based on the materials of the 1st International Scientific and Practical Conference (Varna, Bulgaria, April 1, 2015)*. Varna: Paradigma publ. (in Russ.).
2. Gnevek, O. V. (2016). About the conceptual apparatus of gelotology. In: *Contemporary gelotology: a collection of scientific articles on materials from the international scientific and practical conference (Varna, 04 November 2016)*. Varna: Paradigma Publ., pp. 46–67 (in Russ.).
3. Raskin, V. (1985). *Semantic Mechanisms of Humor*. Dordrecht, Boston, Lancaster: D. Reidel Publishing Company.
4. Narsky, I. V., Nagornaya, O. S., Nikonova, O. Yu. et al., eds. (2013). *From the sublime to the ridiculous... Instrumentalization of laughter in Russian history of the 20th century*. Chelyabinsk: Kamennyy poyas publ. (in Russ.).
5. Petrenko, S. A. & Petrenko, A. F. (2022). *Humorous discourse (cognitolinguistic and artistic aspects)*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University publ. (in Russ.).

6. Getselev, B., Sidneva, T., comps. and eds. (2001). *20 th Century Art: Paradoxes of Risorial Culture*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka Publ. (in Russ.).
7. Duskaeva, L. R., ed. (2021). *The European Journal of Humor Research*. 9 (1): *Special issue. Humour in the Media*.
8. Sheinov, V. P. (2016). *Humor as a way of influence*. Moscow: Peter publ. (in Russ.).
9. Karabulatova, I. S. & Zhang, L. (2024). Verbal discrimination in the media space as a reflection of understanding of speech and behavioral aggression: differences in interpretations of East and West. In: *Keys of Contemporary Linguistics*, 2, 18–39. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-2-18-39 (in Russ.).
10. Panchenko, N. N. (2021). Taunt in the modern Russian communication: functional aspect. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 9 (162), 92–96 (in Russ.).
11. Gaynullina, L. V. (2013). Laughter as a physiological, social and linguistic phenomenon of our life. In: *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 35 (326), 34–39 (in Russ.).
12. Fefelova, G. G. (2022). *Conceptual sphere of the Russian humorous picture of the world*. Ufa: Ufa State Petroleum Technical University publ. (in Russ.).
13. Dikaya, L. A., Lavreshina, A. Yu., Dikiy, I. S., Khawaled, A. & Shegai, K. S. (2017). EEG correlates of humor and insight. In: *Russian Psychological Journal*, 14 (3), 133–152. DOI: 10.21702/rpj.2017.3.7 (in Russ.).
14. Ruch, W. & Proyer, R. T. (2009). Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelotists. In: *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (1-2), 183–212. DOI: 10.1515/HUMR.2009.009.
15. Akhrenova, N. A., Lunkova, L. N. & Chernyakova, Yu. S. (2024). *The Art of Text Analysis*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
16. Ronson, J. (2021). *So You've Been Publicly Shamed*. Moscow: Eksmo publ. (in Russ.).
17. Belikov, V. G. (2006). From irony and humor to grotesque and satire. The world of laughter in engravings of the 15th–19th centuries. In: *"Bookmark: history and modernity": proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*. Moscow: International Union of Public Associations of Book Lovers publ., pp. 158–163 (in Russ.).
18. Karabulatova, I. S., Anumyan, K. S., Korovina, S. G. & Krivenko, G. A. (2023). Emotiveme SURPRISE in the News Discourse of Russia, Armenia, Kazakhstan and China. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14 (3), 818–840. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-818-840.
19. Stefanenko, E. A., Ivanova, E. M., Enikolopov, S. N., Proyer, R. & Ruch W. (2011). The fear of being laughed at diagnostics: Russian adaptation of gelotophobia questionnaire. In: *Psychological Journal*, 32 (2), 94–108 (in Russ.).
20. Titze, M. (2009). Gelotophobia: The fear of being laughed at. In: *Humor: International Journal of Humor Research*, 22 (1–2), 27–48. DOI: 10.1515/HUMR.2009.002.
21. Gal'tsov P. I. & Migdal I. Yu. (2024). Standup as a narrative of personal experience. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, 25–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-25-32 (in Russ.).
22. Rokotyanskaya, L. O. (2019). *Humor: essence, types, functions in society* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
23. Dorfman, L. Ya. & Kalugin, A. Yu. (2021). *Individual-intellectual integrations of man*. Moscow: Institute of Psychology publ. (in Russ.).
24. Izard, C. E. (1999). *The Psychology of Emotions*. St. Petersburg: Peter publ. (in Russ.).
25. Bergerm, A. A. & Gonot-Schoupinsky, F. (2023). Humour and mental health: a case study of Arthur Asa Berger. In: *Mental Health and Social Inclusion*, 27 (1), 37–50. DOI: 10.1108/MHSI-08-2022-0051.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фефелова Галина Геннадьевна (г. Уфа) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Уфимского государственного нефтяного технического университета; <https://orcid.org/0000-0002-5542-4826>; e-mail: ufa-ugntu@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Galina G. Fefelova (Ufa) – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Russian Language and Literature, Ufa State Petroleum Technical University; <https://orcid.org/0000-0002-5542-4826>; e-mail: ufa-ugntu@mail.ru